

ФИЛОЛОГИЯ – ВРАГ ЛИНГВИСТИКИ

А.В. ЦИММЕРЛИНГ
AVZimmerling@pushkin.institute
 д-р филол. наук, главный научный
 сотрудник
 Государственного института
 русского языка им. А.С. Пушкина,
 ведущий научный сотрудник
 Института языкоznания РАН
 Москва, Россия

Проверено системой «Антиплагиат» 05.12.2019, оригинальность всей статьи со списком литературы составила 95,62%. Эксперимента ради список литературы был убран и произведена повторная проверка. Оригинальность повысилась до 99,06%. В базовой настройке системы «Антиплагиат» нет модуля перевода. В англоязычном фрагменте Интернета обнаруживается текст некоего автора по имени Anton Zimmerling, озаглавленный “*Tendencies. Constraints. Parameters*”: https://www.academia.edu/38330400/Tendencies_Constraints_Parameters. Мы подозреваем, что тот англоязычный автор у нас спасал.

Ключевые слова:
 филология, лингвистика,
 скрытая филология, текст,
 язык, методология научного
 знания, предложение

DOI: 10.37632/PI.2020.278.1.004

Лингвистика – автономная от филологии наука, а не часть филологии. Объект филологии – текст как фиксированная вербальная форма и классификация жанров. Объект лингвистики – механизмы языка, реализующиеся автоматически. Филология – гуманитарная наука, лингвистика – естественная. Максимальной единицей языка является предложение. Так называемая лингвистика текста, связывающая параметры предложения с особенностями текста, в рамках дилеммы лингвистика vs филология может быть определена как скрытая филология, т.е. область, где лингвистические методы используются для решения традиционных задач филологии.

Химик: «Я химик!»

Физик: «А по-моему, ты говно!»

Химик не сказал больше ни слова и тяжело рухнул на пол.

Даниил Хармс

1. Своего рода введение

Лингвистическое сообщество фрагментировано. Оно распадается на множество группировок, школ и тех полуформальных объединений, что в литературном и художественном быту зовутся *салонами*. Члены салона – авторитеты друг для друга и для тех, кто хочет присоединиться к ним. Но для членов других салонов они в лучшем случае никто. А в худшем – мишень для критики см. [11] и предмет враждебных интриг.

Конференции и круглые столы, ставящие под сомнение наличие у лингвистики четких границ, – мероприятия рискованные. Одни лингвисты готовы брататься с представителями прочих дисциплин, включая генетиков, математиков и т.п. Другие отказывают в праве представлять науку даже членам соседних салонов.

Мирное сосуществование лингвистов разных салонов и специалистов по словесности и текстам, обычно называемых *филологами*, поддерживается двумя факторами. Первый из них носит исторический, а второй – организационный характер. Изучение особенностей языка с давних времен было составной частью интереса к словесности и (конкретным) текстам, поэтому студент гуманитарного факультета, если такой факультет зовется *филологическим*¹, получает в награду все то, что когда-то было частью филологической традиции – философию, риторику, классическую литературу и древние языки. Лингвистика оформилась как специальная дисциплина тогда, когда возникло представление о *языке вообще*, т.е. общих принципах устройства любого языка, что произошло не ранее конца XVI – начала XVII в.², и/или *общих*

¹ На Западе на факультетах гуманитарных наук (*art sciences*) чистота филологического комплекса не гарантирована. Наряду с языками, теорией и историей литературы (или даже вместо них) студенту могут предлагаться и курсы вроде film studies, exotic dances и прочие увлекательные вещи, от которых профессиональному лингвисту легко отмежеваться как от областей, прямо не связанных с его специальностью. Напротив, попытка противопоставить лингвистику и филологию чревата риском прослыть хамом, не понимающим пользы классического образования, приверженцами которого были профессор Гнус (professor Unrath), г-н Ламврокакис и граф С.С. Уваров [3; 8].

² С.А. Крылов указал нам, что одна из первых работ, где делаются выводы о *языке вообще*, датируется 1587 г.: Franciscus Sanctius. *Minerva sive de causis linguae latinae* (Salmanticae, 1587).

Границы лингвистики

принципах описания любого языка, что произошло в XIX в³. Второй фактор, удерживающий лингвистов и филологов от аргументированной полемики с применением подручных средств, – бюрократическая схема управления наукой с рубрикаторами УДК, ББК, ВАК, РНФ и т.п. В последних лингвистических науки считаются собственным подмножеством филологических, а на филологических факультетах наряду с лингвистическими курсами преподают также литературоведение, фольклористику, методику и т.п.

*Казалось, что тут горевать
Живи в довольстве, безобидно... [7: 363]*

...но я все же посягну на тезис о том, что лингвистика – это часть филологии, и покажу, что обратная точка зрения держится не только на взаимных симпатиях части лингвистов и части филологов, но и на неверном представлении о том, что часть задач, решаемых людьми с дипломами лингвистов, являются лингвистическими. Но вначале немного об установках самих лингвистов. Здесь и далее не делается никаких утверждений о том, что лингвистика лучше филологии или наоборот. Я настаиваю

лишь на том, что язык и текст – это базовые понятия, которые не должны определяться как кому вздумается. Соответственно и лингвистика как наука о языковых механизмах, и филология как совокупность знаний о текстах должны определяться строго. Непоследовательность традиции, равно как капризы моды в гуманитарных науках, не является поводом отказываться от научной строгости.

2. Лингвистика «традиционная» и «современная»

«Традиционный» и «современный» – полемические ярлыки, которые используют многие. Попытаемся дать определение. «Традиционной» лингвистикой является та, которая не противопоставляет себя филологии, «современная лингвистика» стремится размежеваться с ней и с гуманитарным знанием вообще и использовать аппарат, сближающий ее с естественными (предсказательная сила) и математическими (теория систем, исчисление предикатов) науками. Приметы «традиционного» и «современного» лингвиста можно показать на примере списков цитирования и отношения к предшественникам (таблица 1).

Таблица 1
Параметризация традиционных и современных лингвистов

	Традиционный лингвист	Современный лингвист
Авторитеты	Классики науки, умершие от века до двух с половиной тысяч лет назад.	Авторы статей в последнем номере рецензируемого научного журнала.
Почему мы любим авторитетов	1) Они умерли и уже не могут причинить нам вреда. 2) Они знали тексты. 3) Они, к счастью, не использовали аппарат современной лингвистики, но знали все, что нужно.	1) Они еще живы и могут быть нам полезны. 2) Они выше того, чтобы знать тексты, а если они еще и знают их, это двойная добродетель. 3) Они стойко отстаивают свою версию современных лингвистических теорий от посягательств представителей других теорий, нам чуждых.
Где кончается настоящая наука	В начале XX в. Наше дело – хранить традицию.	Лет 10 назад. Наше дело – создать традицию.

³ В некоторых пособиях по истории лингвистических учений, впрочем, можно прочитать, что это заслуга Панини (V в. до н.э.), но этот древнеиндийский лингвист едва ли оказывал непосредственное воздействие на европейскую науку до XIX в. См. [1: 12, 27–28].

3. Лингвистика и не-лингвистика

В теории лингвистических моделей «Смысл – Текст» И.А. Мельчука и А.К. Жолковского (МСТ) термин *текст* используется в своеобразном значении ‘любая последовательность

Таблица 2

Физиология и филология

Ниже пояса (≤ уровня предложения)	Лингвистика
Выше пояса (> уровня предложения)	Филология
Симпатии верхней части к нижней (связь параметров предложения с параметрами текста)	Скрытая филология aka лингвистика текста

знаков конкретного языка, которая может использоваться для выражения некоторого *смысла*⁴: последний может выражаться и другими текстами на том же языке или других языках. Разумеется, для данного понятия можно было взять и другое слово. Суть в том, что в МСТ смысл является *инвариантом синонимического преобразования множества текстов* [4]⁴. Но в одном отношении употребления термина *текст* в МТТ и в традиционной филологии, где текст определяется как ‘фиксированная вербальная форма, охарактеризованная в жанровом отношении’, близки: текст всегда написан на конкретном языке мира, а не семантическом метаязыке, «языке смыслов». И будучи написан или произнесен, не может быть взят назад, «вырублен топором».

Анtagонизм лингвистики и филологии – продукт недавнего времени. Филология описывает тексты как уникальные объекты и снабжает их типовыми характеристиками, такими как указание на жанр. Лингвистика описывает регулярные механизмы, реализуемые автоматически благодаря наличию общих принципов организации любого языка и благодаря предположительно универсальным системным отношениям, проявляющимся в тексте любого автора на любом языке.

Лингвистика в строгом смысле термина ограничивается анализом предикаций (элементарных и сложных) и их элементов и не воспаряет до анализа текста. Так называемая *лингвистика текста*, т.е. дисциплина, занимающаяся анализом произвольных фрагментов текста,

не образующих какую-либо парадигму, возможно, является расширением лингвистики, но не ее составной частью.

Постструктуралистские теории при действительных или мнимых различиях между ними имеют то общее, что они, в отличие от классического структурализма, ищут *внешние основания* – математические, антропологические, социальные – для порождения и/или модификации структуры языка. Напротив, для классического структуралиста системные (парадигматические) отношения являются самодостаточной причиной функционирования языка и происходящих в языке сдвигов. Упрощая, можно сказать, что структуралист выделяет релевантные признаки, рисует матрицу и заполняет пустые клетки. У многих неплохо получалось, например, у А.А. Зализняка.

Что касается *филологов*, их допустимо делить на две группы – «первичных», или допотопных, ученых и «лингвистических ренегатов». Отличие состоит в следующем. «Первичные филологи» занимаются вопросами герменевтики и не используют аппарат современной лингвистики. «Лингвистические ренегаты», т.е. филологи, являющиеся выходцами из лингвистики, используют нужную им часть лингвистического аппарата, развивая собственные версии «исторической лингвистической поэтики», «нarrатологии», «устной литературы» и т.д. и т.п. Ко второй группе относятся такие выдающиеся умы, как Е.В. Падучева, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский, Андреас Хойслер, спр. [5, 6, 9, 10, 16, 17]⁵.

Существует промежуточная зона между лингвистикой и филологией, которую можно назвать *скрытой филологией*. Ее традиционно относят

⁴ Сам И.А. Мельчук отрицает, что его теория занимается преобразованием смысла в текст: «смыслы» в смысле МСТ ни во что не преобразуются, а лишь отражаются во множестве текстов. Но соответствующая задача (порождение текста в соответствии с заданным смыслом и извлечение смысла из конкретного текста) ставится в разных версиях генеративной грамматики, а также в прикладных работах, использующих аппарат и терминологию МСТ.

⁵ Ученый данного типа может сохранить интерес и к чисто лингвистическим исследованиям и практиковать их параллельно с филологическими штудиями. Собственно, это и произошло со всеми перечисленными выше учеными.

Границы лингвистики

к лингвистике, поскольку она поддается формализации в терминах математических наук. «Скрытая филология» в лингвистике включает значительную часть современной прагматики, в частности – теорию речевых актов [13; 21] и модели диалога [15], ср. [20]. Классификация речевых актов и намерений говорящего по Дж. Остину и Дж. Сёрлю является отзвуком традиционной классификации жанров. Теория актуального членения, оперирующая понятиями «темы» и «ремы» [19] – побочный продукт теории речевых актов, поскольку разные типы тем и рем могут быть диагностированы методом

вопросно-ответных пар, ср. [14; 12: 43–52]. Кроме того, разные коммуникативные статусы элементов предложения и такие параметры языковой структуры, как порядок слов, интонация, использование особых морфем, частиц и добавленных фрагментов синтаксической структуры (ср. конструкции клефта, псевдо-克莱фта, введения в рассмотрение и т.п.), привязывают предложения к более крупным фрагментам текста и дискурсивным контекстам [2, 18].

Вам кажется, что это не театр? Назовите это тогда словом ‘тайетр’ ©. Границы лингвистики – не там, где диктует мода, а там, где

Таблица 3
Инструкция к определению вида науки

Решаемые задачи:	Как это назвать:
Анализ конкретного текста, понимаемого как уникальный объект	Филология
Жанровые характеристики текста	Филология
Исследование подтекста и интертекста	Филология
Моделирование связи между параметрами предложения и параметрами текста	Скрытая филология
Классификация речевых актов и речевых действий	Скрытая филология
Исследование языковой личности (лингвоперсонология)	Филология
Анализ поэтического языка	Филология (если этим занимаются <i>первичные филологии</i>) / Скрытая филология (если этим занимаются <i>лингвистические ренегаты</i>)
Определение диалектной принадлежности текста	Лингвистика
Определение авторства текста	Скрытая филология
Составление словаря	Лингвистика
Составление грамматического очерка языка	Лингвистика
Анализ системы фонем	Лингвистика
Анализ моделей управления и согласования	Лингвистика
Описание языкового многообразия на примере группы языков или открытого класса языков мира	Лингвистика
Реконструкция пражзыка	Лингвистика

кончаются собственно языковые механизмы. Давно установлено, что единиц языка выше уровня предложения нет⁶. Соответственно все, что связывает параметры предложения с более

широким контекстом, – в лучшем случае расширение лингвистики. В этой области часть ученых применяет часть аппарата современной лингвистики, комбинируя его с методами анализа

текста. Поэтому мы и назвали соответствующую область «скрытой филологией». А все прикладные или теоретические задачи, связанные с рассмотрением конкретного текста как уникального объекта или части системы жанров, — просто филологией, без всяких оговорок. И нечего этого стесняться.

Благодарности. Я благодарю участников и слушателей круглого стола «Лингвистика и не-лингвистика» за их терпение, а также В.М. Аллатова, С.А. Крылова, А.С. Либермана и И.А. Мельчука, ознакомившихся с версиями этого текста и высказавших мне свои замечания. Вся ответственность лежит на авторе. ■

Работа написана при поддержке проекта РГНФ 17-04-00444.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллатов В.М. История лингвистических учений. М., 1998.
2. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
3. Манн Г. Учитель Гнус // Учитель Гнус. Верноподданный: Новеллы. М., 1971.
4. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст». М., 1974.
5. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
6. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М., 2018.
7. Пушкин А.С. Гусар // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. М., 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836.
8. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. По подлиннымъ документамъ издалъ М.Е. Салтыковъ (Щедринъ). СПб., 1879.
9. Смирницкая О.А. Язык древнегерманской поэзии. М., 1994.
10. Стеблин-Каменский М.И. Труды по филологии. СПб., 2003.
11. Хармс Д.И. Четыре иллюстрации того, как // Полное собрание сочинений / Сост., подг. текста и примеч. В.Н. Сажина. СПб., 1997.
12. Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи. М., 2008.
13. Austin J.L. How to Do Things with Words: The William James Lectures delivered at Harvard University. Oxford, 1962.
14. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. Paris, 1932.
15. Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3. Ed. by P. Cole and J. Morgan. 1975.
16. Heusler A. Die altgermanische Dichtung. Berlin, 1923.
17. Heusler A. Kleine Schriften 1–2. Berlin, 1943–1969.
18. Lambrecht K. Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents. Cambridge, 1994.
19. Mathesius V. O tak zvaném aktuálním členění věty [On the so-called actual bipartition of sentences] // Slovo a Slovnost 5 (1939).
20. Sidorov G., Kobozeva I., Zimmerling A., Chanona-Hernández L., Kolesnikova O. Modelo Computacional del Diálogo Basado en Reglas Aplicado A Un Robot Guía Móvil // Polibits, Vol. 50.
21. Searle J. Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind. Cambridge, 1983.

A.V. Zimmerling

WANTED: PHILOLOGY, THE ENEMY OF LINGUISTICS

Philology, linguistics, cryptophilology, text, language, science methodology, clause.

I argue that linguistics and philology are sciences of a different type. Philology deals with texts as fixed verbal forms and with genre classifications. Linguistics deals with the mechanisms of language structure realized automatically. Philology is an art science, linguistics is a natural science. So called text linguistics i.e. a branch explaining the links between clausal features and text features must be redefined as cryptophilology. Cryptophiliasts apply a part of the linguistic methods but solve traditional philological problems.

⁶ Утверждение о том, что предложение как единица языка является фикцией, в лучшем случае оправданной по отношению к письменной форме языка, что его надо срочно заменить какой-то другой сущностью, например, некой Элементарной Дискурсивной Единицей, является характерной приметой одной из школ *современной лингвистики*, занятой борьбой с универсалистским подходом. К филологии оно не имеет непосредственного отношения. Хотя некоторые упомянутые в нашей статье *лингвистические ренегаты*, например Андреас Хойслер, его бы поддержали. И даже сказали бы, что современные авторы повторяют их идеи, ср. [17: 404].